

ГАРАНТИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Арутюнян Г. Г. – Председатель КС РА
(Доклад на Ереванской международной конференции,
Ереван, 5 октября 2012 г.)

Уважаемые участники Международной конференции!
Многоуважаемые дамы и господа!

Тема настоящей Конференции неоднократно удостоивалась внимания на различных международных форумах, но по-прежнему остается весьма актуальной. Я убежден, что во многих выступлениях будут проанализированы различные аспекты этой проблематики в разных странах, будет возможность ознакомиться с международным опытом и основными тенденциями в данной сфере.

Мне хотелось бы в кратце обратить Ваше внимание на ряд, по нашему мнению, имеющих понятийный характер и исходное значение проблем, основными из которых являются:

во-первых, что мы понимаем под понятием <постановление Конституционного Суда>?

Во-вторых, что означает исполнение постановлений Конституционного Суда?

В-третьих, какой правовой характер и последствия имеют правовые позиции Конституционного Суда и насколько в международной практике сформировался институт “прецедентного права Конституционного Суда”?

В-четвертых, в чем заключаются конституционные и законодательные обязанности различных органов государственной власти в деле обеспечения исполнения постановлений Конституционного Суда?

В-пятых, насколько сам Конституционный Суд создает необходимые предпосылки для гарантирования исполнения своих же решений?

Первый вопрос кажется простым и на первый взгляд даже излишним. Однако реальная жизнь показывает иное. Зачастую можно встретить решения Конституционного Суда, объем которых достигает 60-70 страниц. Есть и очень краткие решения, как, например, в Конституционном Совете Франции, которые занимают не более двух-трех страниц. Однако во всех случаях характерным является то, что в этих решениях, несмотря на разный охват правового анализа, есть описательная часть обстоятельств дела, конкретные правовые позиции Конституционного Суда по конституционно-правовому содержанию

рассматриваемой проблемы, и резолютивная часть решения, так называемый вердикт суда. Каждое из них имеет свою правовую роль и значение, а все вместе являются важнейшим условием гарантирования легитимности решения суда. Вопрос заключается в том, насколько все это необходимо для формулировки резолютивной части решения Конституционного Суда, какую самостоятельную правовую роль и значение имеет каждое из них, особенно правовые позиции Суда, и к каким правовым последствиям они могут привести.

Конституционный Суд Республики Армения в ряде своих постановлений выдвинул такой доктринальный подход, что к решению Конституционного Суда необходимо подходить как к единому целому, не отделяя резолютивную часть от правовых позиций Суда. Наши подходы стали основанием для равнозначных законодательных формулировок. Например, ратифицируя каждый международный договор, Национальное Собрание РА в своем решении подчеркивает, что исходит из правовых позиций, выраженных в соответствующем постановлении Конституционного Суда. В данном случае мы имеем дело с двумя различными ситуациями. Во-первых, если Конституционный Суд в резолютивной части постановления находит, что то или иное обязательство, взятое по данному договору, не соответствует Конституции РА, то на основании статьи 102 Конституции РА этот договор не может быть представлен в Национальное Собрание РА и не может быть начат процесс ратификации. Признание конституционными всех взятых по данному договору обязательств в резолютивной части постановления Конституционного Суда является необходимым, однако отнюдь не достаточным условием ратификации договора. Требование законодательства заключается в том, что ратифицируемый договор может действовать в том конституционно-правовом содержании его положений, которое раскрыто в рамках правовых позиций Конституционного Суда.

Далее мы представим и другие законодательные решения, которые вытекают из единой правовой логики, а именно: **правовые позиции Конституционного Суда, будучи неотъемлемой частью постановления, в то же время имеют определенное самостоятельное правовое содержание и правоприменительное значение.**

На основании сказанного попробуем сделать первое обобщение в отношении оценки конституционности правовых норм. Мы считаем, что **постановление Конституционного Суда является общеобязательным правовым заключением, основанным на выявлении сути рассматриваемой Конституционным Судом конституционно-правовой проблемы в результате официального толкования соответствующих норм Конституции и раскрытия конституционно-правового содержания оспариваемых правовых норм.** Из этого следует, что рассмотрение исполнения постановления Конс-

титуционного Суда только с точки зрения правовых последствий резолютивной части этого решения является недостаточным и неполноценным. Исполнение постановления Конституционного Суда должно иметь триединое **правовое последствие**. Оно должно, **во-первых**, быть гарантией защиты объективного права для каждого; **во-вторых**, защищать субъективное право конкретного лица, обратившегося в Конституционный Суд; **в-третьих**, стать источником права для правотворца и правоприменителя, играя направляющую роль в области развития права. Все это вместе взятое может гарантировать верховенство Конституции путем обеспечения конституционности правовых актов.

Последнее из перечисленных обстоятельств заслуживает особого внимания. В той части, по которой правовые позиции Конституционного Суда касаются правоприменителя, они должны иметь непосредственную применительную роль и значение по той простой причине, что они являются ничем иным, как официальным толкованием положений Конституции, что входит в компетенцию исключительно Конституционного Суда. Статья 93 Конституции Армении недвусмысленно устанавливает, что <Конституционное правосудие в Республике Армения осуществляется Конституционным Судом>. **На этом основании формируется прецедентное право Конституционного Суда**, которое осуществляет самостоятельную функциональную и институциональную роль в правовой системе правового государства. Без должного восприятия и реализации прецедентного права Конституционного Суда невозможно установить в стране конституционализм и говорить о гарантировании верховенства Конституции или о существовании правового государства.

Реальная действительность такова, что особенно в странах новой демократии все еще четко не сложился и не имеет целостности институт прецедентного права Конституционного Суда. Характерным примером может служить статья 15 Судебного кодекса РА. Последняя, в частности, считая обязательным для судов РА прецедентное право Европейского суда по правам человека, полностью обходит прецедентное право Конституционного Суда. Складывается двоякая ситуация: гарантии защиты конвенционных прав в стране существенно отличаются от гарантий защиты конституционных прав. В результате, судебная практика с правовой точки зрения имеет возможность обходить правовые позиции Конституционного Суда. Такой проблемы практически нет во всех тех странах, где учрежден институт полноценный конституционной жалобы, судебные акты также являются предметом конституционного правосудия, в полной мере гарантировано право человека на конституционное правосудие.

Нет сомнений, что целью реализации решений Конституционного Суда является гарантирование верховенства Конституции. **А это возможно только в том случае, когда**

действует дееспособная система конституционного правосудия, полноценно функционирует институт прецедентного права Конституционного Суда, каждый орган государственной власти имеет четкие правовые обязательства в гарантировании реализации этого права.

В целом не должно возникать проблемы при реализации резолютивной части постановлений Конституционного Суда, особенно в отношении правовых норм, так как вопрос регулируется в силу права. Однозначным является то, что когда Конституционный Суд признает норму противоречащей Конституции, то она в силу права становится недействительной и больше не может применяться. С точки зрения объективного права здесь не возникает иного обстоятельства. Проблемы становятся очевидными, в одном случае, в вопросе защиты субъективного права на основе новых обстоятельств, в другом случае, в вопросе реализации правовых позиций Конституционного Суда. Поэтому попробуем обратиться к задачам государственных органов относительно этих обстоятельств.

На предыдущей Ереванской международной конференции я подробно остановился на проблеме реализации постановлений Конституционного Суда на основании новых обстоятельств. Сегодня хочу лишь отметить, что в конце прошлого года в Армении произошли серьезные законодательные реформы и ситуация в корне изменилась. Изменения, внесенные в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РА, а также в Закон РА “О Конституционном Суде”, по нашему мнению, являются образцовыми правовыми решениями, и могут заинтересовать участников этой Конференции и другие страны. Общая логика изменений сводится к тому, что новое обстоятельство возникает не только в случае признания нормы неконституционной, примененной по конкретному делу, но и в случае применения этой нормы в судебной практике в толковании, отличающимся от правовых позиций Конституционного Суда. В данном случае Конституционному Суду предоставлено право определять, подлежит ли данный судебный акт пересмотру в установленном законом порядке или нет.

Мы считаем, что в условиях существующих конституционно-правовых решений в вопросе гарантирования исполнения постановлений Конституционного Суда решающую роль играют следующие институты государственной власти.

Во-первых, Президент страны. Конституционные положения многих стран закрепляют, что Президент следит за соблюдением Конституции или является ее гарантом. Соблюдение Конституции требует гарантирования ее верховенства на основе последовательной конституционализации общественных отношений. В Основном Законе Австрии, создавшей первый в мире Конституционный Суд, четко установлено (ст. 146), что

исполнение решений Конституционного Суда возлагается на Федерального Президента. Без такого подхода Президент не может осуществлять свою высшую миссию защитника Конституции. Проблема в том, что во многих странах упомянутая конституционная норма не имеет необходимой функциональной четкости и носит абстрактный характер. Мы убеждены, что дальнейшее разрешение этой проблемы заключается в укоренении целостной системы конституционного мониторинга, где особая роль должна отводиться Главе государства.

Во-вторых, законодательный орган. Роль законодателя двойная: во-первых, системно преодолевать возможные последствия, которые могут возникнуть вследствие выхода признанной неконституционной нормы закона из правовой системы. Во-вторых, принимая за основание правовые позиции Конституционного Суда, осуществлять целевую политику развития законодательства. Эти задачи осуществимы только в одном случае, когда в законодательном органе особым образом изучается каждое решение Конституционного Суда, в результате чего формируется равноценная законодательная инициатива. Опыт Национального Собрания РА свидетельствует, что подобная система действует весьма эффективно. Только за последние четыре года в Национальное Собрание РА в подобном порядке было представлено около пятидесяти законодательных инициатив и созвано два внеочередных заседания Национального Собрания. Недостаток в том, что проблема была решена просто благодаря организационной инициативе Председателя Парламента и не получила законодательного решения. Последнее создаст стабильные гарантии исполнения постановлений Конституционного Суда и обеспечения верховенства Конституции.

В-третьих, Правительство. Роль Правительства в обеспечении исполнения постановлений Конституционного Суда тройная: а/ изучая эти постановления, оно должно выступать с соответствующими законодательными инициативами, особенно в рамках правовых позиций, выраженных относительно всех тех законов, которые были приняты законодателем по законодательной инициативе Правительства; б/ вносить соответствующие изменения в постановления Правительства, которые были приняты для гарантирования исполнения законодательных норм, признанных неконституционными; в/ ставить постановления Конституционного Суда в основу нормотворческой деятельности Правительства.

Разрешение этих вопросов у нас не получило какого-либо правового регулирования. Правительство до сих пор не обращалось в Конституционный Суд по вопросу конституционности каких-либо нормативных актов. Ранее Правительство не организовывало никаких специальных обсуждений для обеспечения исполнения постановлений

Конституционного Суда. Год назад решение этой проблемы было возложено на Министерство юстиции РА. В настоящее время Министерство добросовестно изучает все постановления Конституционного Суда и для гарантирования их исполнения подготавливает проект соответствующей законодательной инициативы для представления в Правительство. Изучение этого опыта также может быть поучительным. В то же время мы считаем, что здесь также разрешение проблемы должно осуществляться на уровне регламентирования закона.

В-четвертых, суды. На этом уровне, как уже отмечалось, все обусловлено степенью полноценности и характером института индивидуальной конституционной жалобы. Основной задачей является гарантирование дееспособности института новых обстоятельств, что нам пока еще не удалось. Уверены, что единственным решением вопроса может стать внедрение института полноценной конституционной жалобы, к чему неоднократно обращалась также Венецианская комиссия. Сформировавшаяся у нас правовая практика свидетельствует, что все другие решения являются полурешениями и малоэффективны.

Ответ на наш последний вопрос в первую очередь касается качества постановлений Конституционного Суда. Конституционный Суд не может своим постановлением создать проблему. Все постановления Суда призваны решать проблемы, причем зачастую весьма сложные, однако во всех случаях проблемы конституционного характера и системообразующего значения. Одним из важных принципов конституционного правосудия является принцип выявления обстоятельства дела по должности. Он должен применяться не только последовательно, но и осторожно. Конституционный Суд не имеет право на ошибку. Это высший принцип конституционного правосудия. Как достичь этого? В первую очередь путем гарантирования дееспособности Конституционного Суда, обеспечения целостности процессуальных решений. Вопрос о том, как достичь этого, может стать предметом отдельного обсуждения.

Благодарю за внимание.